

С наступлением ночи ажиотаж на форуме Университета Дицзин не утихал. Количество репостов с длинным обличительным текстом Сун Чжицина перевалило за семь сотен, а общественное мнение в комментариях слилось в единый поток брани.

«Надо быть кем-то особенным, чтобы так вывести из себя профессора Суна. В каком-то смысле Бай Сюй даже крут».

«Я знаю его. Ещё в университете он был тихим, вечно сам по себе. Кто бы мог подумать, что за этой маской скрывается такое ничтожество!»

«Слышал, Бай Сюй давно этим промышляет, просто профессор Сун постоянно прикрывал его задницу».

«Мне "посчастливилось" быть с ним в одной группе над проектом. Попросишь его о помощи — вечно находит отговорки. Абсолютно не умеет работать в команде».

«Такой человек, смеющийся заниматься плагиатом прямо под носом у научного руководителя и начальника, — просто позор для индустрии».

«У Бай Сюя ведь семья небогатая, да? Я слышал, он даже какое-то время торговал собой...»

«Жесть, это правда, что ли?»

«...»

Подобные высказывания появлялись одно за другим. Даже без каких-либо доказательств каждого плевка было достаточно, чтобы пригвоздить Бай Сюя к позорному столбу как «морально разложившегося типа».

Шан Яньсяо, читая это, нахмурился и решительно выключил планшет.

— Третий молодой господин, я заметил, что в ветке исчезло много комментариев, — сообщил Се Ци, делаясь своими наблюдениями. — Похоже, автор удаляет нейтральные или позитивные высказывания, чтобы скрытно управлять дискуссией. К тому же эта риторика уже расплзлась по профильным отраслевым форумам.

Не нужно было долго гадать — за всем этим стоял Сун Чжицин.

Шан Яньсяо поднял глаза и отдал распоряжение:

— Пусть люди следят в реальном времени. Форумы, социальные сети — неважно. Любые чрезмерные оскорбления и слухи нужно скриншотить и передавать команде юристов для дальнейшего использования.

Се Ци кивнул:

— Да, команда адвоката Чжана уже занимается этим.

Шан Яньсяо едва заметно кивнул.

Се Ци убрал свой планшет и с ноткой скрытого любопытства заметил:

— Третий молодой господин, раньше вы никогда не вмешивались в подобные дела. Кажется, на этот раз вы переживаете даже больше, чем сам господин Бай.

Раньше Шан Яньсяо был полностью поглощён делами компании и бизнесом. Все его мысли занимали вопросы о том, как обойти конкурентов и максимизировать прибыль проектов. У него никогда не было времени интересоваться посторонними людьми и их мелкими дрызгами, не говоря уже о том, чтобы поручать юристам следить за общественным мнением.

«...»

Шан Яньсяо помолчал, а когда снова поднял взгляд, в нём читалась тонкая острота:

— Разве?

Что это значит? Ему кажется, что он «слишком заботится» о ситуации Бай Сюя?

Се Ци, перехватив этот ответный взгляд, ощутил, как сжалось сердце, и поспешил исправиться:

— О, я имел в виду, что господин Бай выглядит совершенно невозмутимым. Только что за ужином он держался очень уверенно. Должно быть, у него уже есть план.

— Было бы лучше, если бы план у него действительно был, — брови Шан Яньсяо слегка дрогнули, и он подсознательно добавил пояснение: — Чтобы скандал не разросся слишком сильно и кому-то от скуки не взбрело в голову пробить его личные данные, что может задеть и нашу третью ветвь семьи.

«...»

Это вообще-то вряд ли могло их задеть.

Се Ци мысленно удивился, но вслух с профессиональной сдержанностью ответил:

— Понял.

Он поправил очки.

— Тогда, Третий молодой господин, вы всё ещё хотите просмотреть информацию о Сун Чжицине и Фан Сюе, которую поручали собрать ранее? Или не стоит? Пусть господин Бай разбирается сам?

«...»

Шан Яньсяо не удержался и снова встретился взглядом со своим помощником:

— Ты теперь смеешь надо мной подшучивать?

— Никак нет.

Сдерживая улыбку, Се Ци снова протянул планшет с результатами расследования.

— Третий молодой господин, может, всё-таки взглянете? Боюсь, господин Бай в одиночку не справится, и это затронет третью ветвь.

Шан Яньсяо невозмутимо отпил тёплой воды, словно говоря о Бай Сюе, но в то же время оправдывая себя:

— Сплошные хлопоты.

Бай Сюй, названный «хлопотами», понятия не имел о том, что происходило в главной спальне. Он был занят общением с Цю И и остальными, совершенно не принимая близко к сердцу брань в интернете.

Прошла ещё одна ночь.

Общественное мнение в сети бродило всё сильнее. Обсуждение выплеснулось за пределы университетских и профессиональных форумов, его подхватили маркетинговые аккаунты, и тема попала в горячий поиск развлекательного раздела Weibo:

#Профессор_Дицзин_обвиняет_студента_в_плагиате#

Хотя в заголовке имена не упоминались, стоило кликнуть по хештегу, как «доброжелатели» тут же раскрывали все детали, вновь и вновь обрушивая тяжёлый котёл обвинений на спину Бай Сюя.

Университету Дицзин пришлось опубликовать официальный ответ на сайте:

«Мы связываемся с участниками конфликта для выяснения обстоятельств. С момента основания наш университет придерживается принципов "Добродетель несет мир, поиск истины рождает реальность". Мы решительно не потерпим академической нечестности, но и не станем делать поспешных выводов. Просим преподавателей, студентов и интернет-пользователей сохранять спокойствие».

Пользователи, любящие наблюдать за скандалами, писали: «Да что тут выяснять? Неужели вы думаете, что профессор Сун будет врать?»

Встречались и более рассудительные комментаторы: «Не факт. Где доказательства плагиата студента? Я сколько ни кликал, ни одного не увидел».

«Бай Сюй нанял ботов? Профессор Сун — образец для подражания, все видят его стиль работы! Зачем ему клеветать на студента, у которого даже имени в индустрии нет?»

«Вот именно! Ссылка на @Студия_Керамическое_Зеркало, они уже выложили кучу эскизов Бай Сюя, похожих на заимствование. Доказательства железные!»

«Самое мерзкое — это то, что он подал командную работу студии под своим именем, разве нет? Это просто низость!»

«[Ссылка] Это официальный сайт Международной выставки природной керамики, можно потребовать от организаторов аннулировать участие Бай Сюя!»

«...»

Сун Чжицин был известен в индустрии как мастер керамики, десятилетиями сохранявший образ интеллигентного человека. А Бай Сюй, оказавшийся в эпицентре шторма, был никому не известным новичком без наград и достижений, который к тому же молчал после инцидента.

Казалось, сразу понятно, кто прав, а кто виноват.

Провокаторы мутили воду, зеваки поддавались влиянию, волны общественного мнения накатывали одна за другой. И когда все уже решили, что дело решено окончательно...

На форуме Университета Дицзин внезапно появилась новая тема. Автор не стал прятаться за анонимным ником. Новый зарегистрированный ID прямо гласил: Бай Сюй ВХ.

«Я официально обвиняю: профессор кафедры дизайна керамики Университета Дицзин Сун Чжицин долгое время использовал угрозы, шантаж и психологическое давление для кражи оригинальных дизайнов студентов и присвоения чужих работ! Прошу руководство университета и общественность разобраться!»

Была суббота, и крупный жирный заголовок тут же привлёк внимание множества студентов и преподавателей. Новость разлетелась мгновенно, и даже любители сплетен из интернета хлынули в эту ветку.

Словно опасаясь, что люди усомнятся в подлинности нового ID, Бай Сюй прямо в заглавном посте прикрепил видео для подтверждения личности.

Вероятно, из-за предвзятого мнения, сформированного Сун Чжицином, пользователи представляли Бай Сюя эгоистичным, бедным и неприятным на вид обывателем. Но стоило нажать на видео...

В кадре появился Бай Сюй в чистой, простой белой футболке. Его светлые, изящные черты лица приковывали взгляд, а весь облик излучал какую-то природную, трогательную мягкость и послушание.

— Здравствуйте, я Бай Сюй, выпускник кафедры дизайна керамики Университета Дицзин прошлого года.

Мягкий тон, в котором сквозила с трудом скрываемая скованность, в сочетании с совершенно безобидной внешностью заставили многих мгновенно изменить своё мнение.

«Офигеть? Почему мне никто не сказал, что Бай Сюй так выглядит?!»

«У меня нет принципов, нет морали. Я просто любитель поесть попкорн, и я тут же перехожу на его сторону».

«Учителя, однокурсники, вы правда ничего не перепутали? Разве с таким лицом можно делать гадости?»

«Чужая душа — потёмки, может, это просто пиар?»

По видео бежали комментарии в реальном времени, а Бай Сюй после краткого представления быстро перешёл к опровержению.

— Сегодня я открыто заявляю на профессора кафедры дизайна керамики Университета Дицзин Сун Чжицина. В течение четырёх лет моего обучения он, пользуясь статусом научного руководителя, последовательно присвоил авторство семи моих оригинальных работ, объявив их своими!

Бай Сюй, заранее подготовившись, достал планшет и чётко, точно назвал время создания каждой работы. Он продемонстрировал всё: от первых набросков до правок, создания формы и обжига. У каждого этапа была чёткая временная метка.

Понимающие пользователи втайне ахнули:

Боже!

Насколько же нужно любить свои работы, чтобы вести такие подробные записи?

Бай Сюй, глядя в камеру, добавил:

— Когда я создал вторую оригинальную работу "Великолепие", Сун Чжицин выразил определённое одобрение и пообещал, что, если появится подходящий конкурс, он обязательно добьётся для меня квоты.

— Я доверял ему как наставнику, но через два месяца эта работа получила национальную премию, а автором был указан он.

Серия керамических работ «Великолепие» была самым известным «творением» Сун Чжицина за последние три года. После получения награды она даже представляла Китайскую ассоциацию керамики на зарубежных выставках.

И теперь Бай Сюй говорит, что это его работа?

Разбирающиеся в теме пользователи были шокированы и полны сомнений, но Бай Сюй продемонстрировал скриншоты переписки с Сун Чжицином того времени, подкреплённые датами.

— Я пытался выяснить ситуацию у Сун Чжицина, но он, используя авторитет наставника, начал давить на меня. Он упрекал меня в излишней погоне за наградами и заявил, что без его имени эта работа вообще ничего бы не выиграла.

— Более того, он постоянно прибегал к кнуту и прянику, подвергая меня бесконечному психологическому давлению! Я начал сомневаться в себе, думая, что смогу чего-то добиться только под его руководством.

— С началом стажировки я присоединился к рекомендованной им студии. На самом деле эта компания была основана на его деньги совместно с владельцем Фан Сюем!

— Они постоянно эксплуатировали меня, крали мои работы и под разными предлогами задерживали выплату причитающихся мне процентов!

Логика и речь Бай Сюя были безупречны. В его размеренном голосе время от времени проскальзывали слёзы, что в сочетании с покрасневшими, искренними глазами обладало огромной поражающей силой.

— Что касается того, что волнует всех больше всего — якобы я «украл» работы команды студии для участия в выставке. Это чистая клевета! Я уже предоставил организаторам Международной выставки керамики описание авторских прав, эскизы и концепт-арты. Верю, что официальные лица вынесут справедливое решение!

— Кроме того, я собрал все доказательства и опубликовал их. Все иски по этому делу переданы команде юристов.

— И наконец, я хочу сказать...

Бай Сюй посмотрел прямо в объектив. Мягкость в его выражении лица постепенно сменилась

решимостью.

— Я знаю, что я всего лишь никому не известный новичок в этой индустрии. Возможно, моё заявление не пошатнёт эту так называемую «высокую гору», но кто-то должен начать!

— Нынешний я должен добиться справедливости, потребовать ответа и отстоять правду ради себя прошлого и ради «других меня», которые, возможно, существуют!

— Я всегда верил, что «высокая гора», сложенная из лживых камней, крайне неустойчива. В конце концов она рухнет и рассыплется в прах, оказавшись под ногами истинно достойных альпинистов!

Громкое, уверенное заявление ознаменовало конец видео, заставив сердца зрителей забиться чаще.

Под видео Бай Сюй выложил все заранее отсортированные ключевые материалы и переписки. Это выглядело куда убедительнее, чем длинная текстовая жалоба Сун Чжицина.

Более того, под этим видео появились реальные жалобы от других выпускников того же факультета:

@Чжэн Хуа: «Я выпускник 2021 года Чжэн Хуа. Официально заявляю: профессор Университета Дицзин Сун Чжицин украл мою оригинальную керамическую работу "Весенняя тень", а затем, используя статус наставника и угрозу "отсрочки выпуска", давил на меня, вынуждая смириться! [Длинное изображение с доказательствами]»

@Бай Юэци: «Я выпускница 2022 года. Официально заявляю: профессор Сун Чжицин, пользуясь статусом "наставника-судьи" на крупных керамических конкурсах, открыто фальсифицировал рейтинги, получая незаконную выгоду!»

@Дун Цзяншань: «Я выпускник 2022 года. Присоединяюсь к обвинениям против Сун Чжицина. Он украл мою дипломную работу и распускал обо мне слухи, из-за чего меня уволили из всех крупных студий! Я пытался придать это огласке, но он заплатил, чтобы всё замять! Такой человек не достоин быть учителем!»

Заявление Бай Сюя стало лишь началом — ещё шестеро выпускников открыто выступили против Сун Чжицина!

Ещё более шокирующим стало появление новых анонимов, обвинявших Сун Чжицина в домогательствах к студентам, пользуясь положением профессора.

Он специально выбирал замкнутых студенток, державшихся особняком. Методы подавления после инцидентов были одними и теми же — явно действовал рецидивист! Студенток просили быть осторожнее!

Всё больше доказательств и слов указывало на Сун Чжицина, окончательно срывая с него маску, которую он носил годами.

И всё это было заранее спланировано Бай Сюем!

Он догадывался, что Сун Чжицин за эти годы не мог навредить только первоначальному владельцу тела, поэтому специально попросил общительную Цю И провести тайное расследование.

Чжэн Хуа и остальные сильно пострадали во время учёбы, но из-за своего низкого статуса и отсутствия возможности пожаловаться молчали. Узнав, что Бай Сюй готов стать первым, они решили последовать за ним!

Сила одного человека может быть ничтожной, но когда голосов много, они звучат громко.

Лавина встречных обвинений и доказательств была подобна рукам, накопившим достаточно силы, чтобы со всего размаха дать пощёчину Сун Чжицину!

Высокие моральные устои? Ложь!

Образец для подражания? Ложь!

Бескорыстие? Всё это — сплошная ложь!

«Вчера ещё хотел сказать: вскоре после того, как Сун Чжицин опубликовал свой длинный пост, его перенесли на форум, а сам он закрыл доступ к своей стене в WeChat. По-моему, это было намеренно. Ведь как бы широко это ни разошлось потом, источник он удалил».

«Вчера я написал в той теме в защиту Бай Сюя, предположив, что с Сун Чжицином что-то не так. Комментарий удалили меньше чем через минуту. И кто-то ещё смеет говорить, что этим никто не управляет?»

«Наверное, не только мне казалось, что, хотя Сун Чжицин всегда улыбается, на самом деле он очень скрытный и страшный человек. В университете я всегда обходил его стороной. И вот, наконец, он погорел».

Многие студенты, наблюдавшие молча, наконец-то высказали своё истинное мнение. Подключились и разгневанные интернет-пользователи:

«ТЬфу! Какая грязь! И этот человек смеет называть себя учителем?»

«Видел профессоров, подделывающих научные данные, но чтобы в творческой специальности? У меня нет слов!»

«@Университет_Дицзин, ректор это видит? Совет директоров видит? Нужно расследовать это дело и строго наказать!»

«...»

Всего за один день общественное мнение полностью перевернулось. Теперь на моральной высоте стоял Бай Сюй.

Шан Цюэянь посмотрел видео от начала до конца и поднял взгляд на сидящего напротив героя ролика.

Бай Сюй неторопливо резал фуа-гра. Каждое его движение было пропитано элегантностью и благородством, ничуть не напоминая того жалкого парня из видео, который «от безысходности решился на донос».

Хотя Шан Цюэянь уже был знаком с мастерством перевоплощения Бай Сюя, сейчас он испытал лёгкое потрясение.

— С такой актёрской игрой тебе прямая дорога в шоу-бизнес. Жаль, если пропадёт талант.

Как только вышло опровержение, одни только покрасневшие глаза Бай Сюя вызвали волну сочувствия.

Кто-то из пользователей даже написал: «У Бай Сюя такое лицо, он точно не способен на подлость. Характер наверняка мягкий, как ватный комочек. Чтобы вот так выступить против Сун Чжицина, ему понадобилась огромная смелость!»

Тц-тц.

Не способен на подлость? Ватный комочек? Да это волк в овечьей шкуре! Нарочно притворяется слабым, чтобы в решающий момент нанести смертельный удар!

Честно говоря, в глубине души Шан Цюэянь даже восхищался им.

Некоторые черты Бай Сюя удивительно напоминали его собственного брата: отомстить при первой возможности, действовать быстро, точно и безжалостно. Одного удара хватило, чтобы Сун Чжицин был повержен окончательно.

Бай Сюй встретился взглядом с Шан Цюэянем:

— Это твоему брату с его лицом прямая дорога в шоу-бизнес.

«...»

Шан Цюэянь хмыкнул:

— Мой брат преуспел бы в любой сфере.

Бай Сюй, глядя на то, как из собеседника буквально сочится братская любовь, вспомнил, что в оригинальной книге тот тоже прошёл через испытания и стал выдающимся человеком.

— Ты тоже. Выиграть чемпионат мира в столь юном возрасте — это не шутки.

При этих словах лица стоящих рядом дядюшки Линя и Се Ци изменились: они боялись, что Бай Сюй заденет болезную тему Шан Цюэяня.

Но Бай Сюй и не думал сдерживаться, продолжая:

— Раз ты смог вынести тяжесть тренировок, то и боль реабилитации выдержишь. Если ты согласишься представлять третью ветвь и войдёшь в корпорацию, в будущем твои способности вряд ли уступят способностям твоего брата.

Без всякой нарочитой лести или заискивания он властно влил тепло в душу слушателя.

Шан Цюэянь опешил на несколько секунд, в его глазах появилось волнение.

— ...Ты правда так думаешь?

Бай Сюй похвалил сразу двоих:

— Конечно. Раз Шан Яньсяо так хорош, разве его брат может быть хуже?

Шан Цюэянь вскинул подбородок, и давно забытая скрытая самонадеянность снова пробилась наружу:

— Естественно.

Дядюшка Линь и Се Ци переглянулись, пряча довольные улыбки.

До несчастья в семье третьей ветви Четвёртый молодой господин вёл себя именно так перед родителями и братом. Похоже, он постепенно выбирается из мрака скорби, и его настрой меняется к лучшему.

Закончив трапезу, Бай Сюй взял стакан с тёплой водой.

— Се Ци, с Сун Чжицином мы почти закончили. Пожалуйста, организуй продолжение разоблачений в соответствующих соцсетях.

— Как он последние два дня направлял общественное мнение против меня, так и мы направим его против него.

Око за око.

Нож только тогда проявит свою истинную остроту и причинит максимальную боль, когда вонзится в того, кто действительно заслуживает смерти.

Се Ци, давно привыкший к таким методам контратаки со стороны Шан Яньсяо, слегка поправил очки:

— Будьте спокойны, господин Бай. Я всё организую в точности, как вы сказали.

<http://bllate.org/book/13769/1271428>